

Глава 1

Хитрость

Далекий лазурный небосвод был пронизан чистотой. На нем даже не было белых облаков.

Какая хорошая погода... Меинц открыл глаза, и перед ним оказался прекрасный пейзаж. После долгого сна ему хотелось еще немного понежиться в кровати.

В сердце было чувство, будто он только что родился. Тело было неустойчивым и шатким. В уши доносился тревожный мужской голос:

- Молодой господин, Вы проснулись?

Молодой господин? Он неосознанно повернул голову, посмотрел вдаль и увидел встревоженного мужчину средних лет. У него было привлекательное лицо, на подбородке была длинная бородка клинышком, но все это было не так важно. Больше всего заслуживало внимание его одежда: халат с длинными широкими рукавами и на голове была повязка.

В чем дело?

- Второй господин, с вами все в порядке? – этот мужчина средних лет стал поглаживать сверху вниз тело Меинц. Он испугался, что перед ним оказался пошлый безумец. Второпях поднялся и сел, подобрав ноги под себя и захватив их двумя руками, вдруг почувствовал, как по всему его телу прошел теплый поток и разогнал весь дискомфорт. Он словно искупался в горячем источнике.

Увидев, что Меинц поднимается, мужчина аккуратно кивнул головой:

- Вроде бы все в порядке, - думая о чем-то своем, высказался мужчина. Затем опять настороженно спросил Меинц:

- Второй Господин, в каком месте Вам еще больно? – рассыпаясь в выражениях, проговорил он с чувством заботы.

Меинц совсем не понимал, где он находится и только чувствовал, что его мозг был вязким, словно клейстер. Он неосознанно ответил:

- Мне не больно.

Выражение лица мужчины сразу же немного притупилось. Затем он немного улыбнулся, и его лицо стало выглядеть еще хуже, чем у плачущего человека:

- Второй господин, маркиз тоже был поставлен в безвыходное положение, в монастыре никак лучше, чем дома, Вы не думали об этом, эх. Пускай здесь кругом огни масляных ламп и совсем далеко от мирской суеты, но Шаолинь - самый лучший военный монастырь во всем мире. Не говоря уже о том, что в будущем у вас может появиться возможность превратиться в позолоченную статую Алохань, который когда-то достиг высшего просветления, освободиться от моря сансары. К тому же твое тело раньше постигало судьбу Будды. Один неизвестный монах подарил тебе нефритовую подвеску с изображением Будды...

Вдруг он почувствовал какую-то неясность, а в сердце появилось стеснение, голос постепенно стал понижаться, губы и щеки стали двигаться медленнее в несколько раз, затем он немного

оговорился:

- Превратиться в идол Будды сложно. Но если Вы сумеете изучить все семьдесят два величайших шаолиньских мастерства и каждую непостижимую школу, то в будущем Вы сможете без всяких препятствий преодолевать весь мир, любовь и ненависть... Разве это не сделает Вас счастливым...

Во время разговора его голос все понижался и понижался, пока не стал напоминать жужжание комара или мухи. В конечном итоге он просто поднял левую руку, закрыл свое лицо, повернулся и будто выдохнул дым.

Увидев, как после двух трех секунд тело мужчины исчезло среди холмов и густого леса, Меинц хотел задать только лишь один вопрос после всего услышанного:

- Дядя, кто вы такой на самом деле?

Просто непостижимо!

В это время Меинц уже осознал, что он не понимает, где находится, в какой-то странной и удивительной обстановке. словно в древние времена! Я всего лишь не спал всю ночь и смотрел чемпионат мира, как такое могло случиться? Заснул. Проснулся и оказался здесь?

У Меинц не было ни капли сомнений, что это - чей-то розыгрыш. Этот шалаш выглядел поддельным снимком, имитировавшим древние времена. Только что тот мужчина, закрывший лицо, отошел так, будто у него за спиной стоял злой демон, скорость была настолько быстрой, что ни один человек не смог бы так передвигаться!

- Сразу понятно, что это - мастер военного дела! - определил Меинц, имея представление из фильмов и рассказов. - Слава Будде, что я оказался в монастыре!

Когда это за моей спиной успел появиться еще один человек? Почему я сразу же не почувствовал этого?

Повернув голову, Меинц увидел, как за его спиной стоял монах в рясе табачного цвета. Он был высокого роста и худой, словно удочка, черты лица были обычными, только глаза были полны светлой грусти. Сложно было определить, сколько ему было лет на самом деле, может сорок или пятьдесят.

Заметив, что Меинц обратил на него внимание, этот буддийский монах в желтой рясе не слишком много разглагольствовал, он только своим взглядом подал знак, развернулся к главному входу монастыря с черно-желтой черепицей и темно-красными воротами. Он ни чем не отличался от монастыря, в который Меинц уже когда-то заходил. Он был только немного больше и шире.

Больше всего Меинц испугала позолоченная горизонтальная дощечка с надписью:

«Шаолиньский монастырь».

Действительно Шаолиньский монастырь! Слова были написаны древним языком.

Когда Меинц приблизился к этому незнакомому и удивительному месту, он не осмелился задавать вопросы, скрывал свое удивление и недоумение и зашагал вместе с монахом в золотой рясе. И именно в это время Меинц обнаружил, что его ноги и руки были короткими, и он не

знал радоваться или плакать:

- Не такой, как все. Я вернул себе молодость. Превратил старость во вторую юность...

По размеру ладоней и надетым на поясницу яшмовым подвескам, он догадался, что ему меньше четырнадцати лет.

- Не знаю, как выглядит мое тело, но мне дана вторая молодость...

- В Шаолиньском монастыре полно масляных ламп, зачем здесь нужны юноши!

- Интересно, можно ли отказаться от вступления в монастырь, но если я сейчас его покину, то не смогу прожить в этом мире с таким маленьким телом, к тому же здесь сосредоточен мир выдающегося военного искусства, может быть, здесь еще обитает нечистая сила...Эх, из прошлых эпох известно, что богатые и влиятельные семьи вырастили здесь своих мальчиков...

- Как говорил тот дядя, Шаолинь не был бы Шаолинем, если бы здесь не было представителей военного мастерства, семидесяти двух величайших приемов, не знаю, может быть здесь даже учат «методу укрепления мышц и сухожилий».

- Раньше всегда воображал себе, что когда-нибудь я стану героем, сейчас у меня появился шанс. Но почему же я до сих пор не веселый?

- Изучать военное искусство не так уж плохо, но что такое позолоченная статуя Алохань?

Меинц выглядел невозмутимым и шел позади монаха, они прошли контрольный монашеский пункт. Но никто не знал, что тогда у него творилось в душе: беспорядочные и запутанные мысли, которые невозможно было остановить.

Не смотря на то, что в голове быстро разносились беспорядочные мысли, Меинц в итоге признавал только реальность, основываясь на догадках о возрасте своего тела и положению вещей, которое он слышал от других людей. Он успокоился окончательно только лишь в Шаолиньском монастыре боевых искусств.

- Не знаю, будет ли в будущем возможность вернуться в мир? От вина я еще смогу воздержаться, но от мяса? Меинцу, казалось, что он мог заглядывать далеко вперед.

Шедший с ним весь путь монах в желтой рясе не прошел дальше главного зала храма, он обошел его и остался позади двора. Затем он впервые открыл двери главного зала.

Двери заскрипели. Меинц зашел и пристально вглядывался. Перед собой он увидел несколько десятков мальчиков младше пятнадцати лет, самые маленькие были лет восьми или девяти. Они, поджав ноги, сидели на футоне и их взгляд был сконцентрирован на длинноухом монахе. Этот монах был также одет в желтую одежду, выражение лица было суровым, в руках была линейка для наказания.

- Слава Будде, соученик Сюаньцзан, какое дело тебя привело ко мне? – у этого монаха с широким лицом и длинными ушами был простодушный голос.

Меинц волновался все больше и больше. Он беспорядочно разбрасывался мыслями. Одновременно он понял, что взявшего его с собой монаха-удочку звали Сюаньцзан.

Сюаньцзан громко объявил буддийское приветствие и затем сказал:

- Сюаньку, братец-наставник, это тот ребенок, о котором я говорил раньше, - сказал он простодушно и спокойно. Но его голос был неприятным, сухим и грубым. Он сильно отличался от голоса Сюаньку.

Сюаньку оглядел Меинца и с незаметной улыбкой проговорил:

- Вставай в порядке очереди.

Меинц, не понимая, смотрел на него, и монах Сюаньцзан указал ему на свободный фuton:

-Жди допроса.

- Слушаюсь, - Меинц, как никак, хорошо трудился многие годы и мог понимать, как нужно себя вести в определенной обстановке. Остальные дети сидели на футонах, поджав ноги.

Сюаньку больше не смотрел на Мейинца. Держа в руках линейку для наказания учеников, он спросил какого-то мальчика:

- Какое мирское имя у тебя было? Зачем вступил в Шаолиньский монастырь?

Этому мальчику было лет десять с небольшим. Его внешность была, как кровь с молоком, прелестные черты лица, но выражение лица было немногословным:

- Меня зовут Фанчин, я всегда не наедался досыта, поэтому меня продали монахам.

Пфу! Несколько мальчиков не удержались от смеха, они были немного постарше. Ответ Фанчин вызвал странную реакцию у монаха! Похоже, у парня были проблемы с головой.

Сюаньку нахмурил брови. Его лицо немного потемнело, и он сказал:

- В будущем не надо пользоваться своим мирским именем. Тебя будут звать «Настоящий Ум». Ты будешь выполнять разные поручения во дворе.

Более взрослые дети громко вдыхали в себя воздух, они словно понимали и намекали Меинц, что поручения во дворе – это не лучшее занятие.

- Фанчин – это Настоящий Ум, Настоящий Ум– это Фанчин... Но теперь он окончательно стал Настоящим Умом, - шепотом говорил про себя Фанчин.

Сюаньку перекинул взгляд на других сидевших параллельно детей:

- Какое твое мирское имя? Зачем пожаловал в Шаолиньский монастырь?

Этому мальчику, должно быть, было тринадцать или четырнадцать лет, выражение лица было напряженным, но он с легкостью ответил:

- Докладываю мастер: фамилия ученика - Лю, имя - Чжи. Потому что в семье почитают религию и военное мастерство, поэтому и отдали в Шаолинь.

Сюаньку немного кивнул головой:

-Если говорить откровенно, то ты думаешь только о религии. Вступай в школу и служи. С сегодняшнего дня твое буддийское имя – «Добрый Поступок». Входи в боевой монастырь.

- Спасибо, Сюаньку, дядюшка-наставник, - Добрый Поступок молитвенно сложил руки.

В случае, когда у тебя появилось буддийское имя, то теперь можно было называть Сюаньку «дядюшка-наставник».

Сюаньку не кивнул головой в знак одобрения на его уловки. Он перешел к допросу другого мальчика.

Сердце Доброго Поступка затвердело. Согласно слухам дядюшка-наставник Сюаньку по отношению к людям был неподкупным и прямодушным. Он не любил заискивание и лесть.

Меинц со спокойным настроением наблюдал за проводимым допросом Сюаньку. Но вдруг его лицо затвердело.

- А как меня зовут? Как зовут это тело?

Меинц стал напрягать мозги. Он был в замешательстве. Но в конечном итоге так и не вспомнил имя и фамилию этого тела. В его памяти ничего не сохранилось!

- Он не мог сказать, что его звали Меинц, монах Сюанццзан все еще наблюдал за ним!

- Ему точно известно прошлое этого тела, его фамилия и имя!

Перед суровым и строгим лицом Сюаньку он не осмелился подойти к Сюаньцзану и спросить его. Он не осмеливался признаваться, что у него был провал в памяти. Он только молча искал другой выход из ситуации, чтобы избежать собственного разоблачения. Похоже, здесь действительно находится Алохань!

- Твое мирское имя и фамилия? Зачем пожаловал в Шаолинь? – Меинц успел придумать хорошую отговорку, Сюаньку уже с линейкой в руках подошел к нему и встал перед его лицом.

Меинц раскрыл рот, как вдруг его посетила мысль и быстро сорвалась с языка:

- Раз уж вступил в Шаолинь, то и мирское имя забыл.

После своего ответа Меинц втайне аплодировал своему хитроумному ответу и своей находчивости!

Сюаньку тщательно оглядел Меинца, линейка в его руках чуть-чуть покачалась. Он больше не стал спрашивать его, только прямо и строго сказал:

- Хитрость - тоже важно. Вступай служить в школу. Тебя будут звать «Истинный Порядок».

<http://tl.rulate.ru/book/15986/318835>